

Подписьная цена: Во всех почтовых учреждениях Германии 300 мар., в Берлине и пригородах, с доставкой собственными распылителями ежедневно на дому — 350 мар., в заморской империи и частных почтах — 350 мар. из Германии. В Греции, Италии, Австро-Венгрии, Монако, Дании, Швеции, Норвегии, Испании, Португалии, Аргентине, Финляндии, Греции, Румынии, Чехо-Словакии Эстонии, Югославии, России — 350 мар. из Берлина. Альбания — 350 мар. из Франции, Литвы, Польши, Болгарии, Турции 500 мар. из Берлина. Во всех оставшихся странах — 550 мар. из Франции. Къ заказу просить присыпать деньги во избежание замедления высылки.

Объявление: основная плата 20 мар. за строку написана (при трех строчках — одна добавленная часть страны), для врачей, присяжных, первоклассных адвокатов, юристов, магистров — 12 мар. за строку написана, для розыскных агентов и пр. Сроки объявления в тексте газеты: 100 мар. мар. При крупных вкладах, указанных в этом не обрабатываться. Заграничные объявления по особому тарифу. Цена объявлений и подпись в "Ullsteinhaus", Berlin SW 63, Kochstrasse 22-23, и во всех городских отделениях Турии и подпись в "Ullsteinhaus". Редакция (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно от 11 часов до 1 час. Редакторы принимают ежедневно от 7 до 9 час. дня. Телефон редакции: Berlin 4761.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Основатель И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набоковымъ †

№ 565-й

Суббота, 7 октября (24 сентября) 1922 г.

2-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Россия и Востокъ.
Официанты власни — П. Гюнта
Бюджетъ на 1922—23 годъ — П.
Главирофобъ — Т. Варшевъ.
"Три сестри" — Ю. Обросимова
"Raku" — З. Арбатова.

Берлинъ, 6 октября.

Россия и Востокъ. И безъ того достаточно сложный восточный вопросъ осложнился требованиеи съюзтскаго правительства быть допущеннымъ на международную конференцию. Правда, этотъ добавочный элементъ играетъ второстепенную роль. Среди безконечного количества телеграммъ можно лишь крайне рѣдко найти упоминаніе объ этомъ требованіи съюзтскаго правительства. Въ послѣдней телеграммѣ Кемаль-паша «русскій вопросъ» совершился даже не затрагивается. И, что еще характернѣе, когда этотъ вопросъ затрагивается, то только комментируется вопросъ о томъ, пожелаетъ ли или не показаляетъ то или другое государство допустить Россію, но совершенно не обсуждается вопросъ о томъ, какъ вліяніе этого допущенія можетъ оказаться на ходъ работы конференціи. Россія, очевидно, рассматривается просто какъ съектъ Турции, который какъ таковой можетъ оказать извѣстную поддержку, не измѣнии, однако, въ общемъ распределѣніи силъ на конференціи.

Само собой, что это значеніе Россіи на конференціи въ качествѣ поддужнаго Турции (какъ будто мало местное для нашего национального самолюбія) можетъ проявиться и въ томъ случаѣ, если Россія въ засѣданіяхъ не будетъ принимать участія: вѣдь ту материальную поддержку, которую Советская Россія захочетъ и съумѣть оказать Турціѣ въ случаѣ разрыва ея съ европейскимъ концептомъ, конференція должна будетъ учесть и въ случаѣ отсутствія на ней Россіи.

Не смотря, однако, на это второстепенное значение возможного участія Россіи въ трудахъ конференціи, мы видимъ, и притомъ къ сожалѣнію не только на страницахъ съюзтской печати, попытку учесть вѣтшательство Россіи и съ точки зрѣнія вопросовъ внутренней политики. Раздаются голоса, утверждающіе, что национальная политика въ восточномъ вопросѣ объединитъ вокругъ съюзтского правительства не только широкіе круги общества въ Россіи, но и въ эмиграціи.

Конечно, нельзя отрицать того, что успѣхи вѣтшайшей политики могутъ поддерживать внутри страны правительство гибнущее подъ тяжестью внутреннихъ неурядицъ. Но для этого успѣхъ должны бытъ реальные, способы ихъ достиженій внушать къ себѣ симпатіи и уваженіе. Можно ли это сказать относительно попытки проникнуть на конференцію подъ прокураторомъ турецкаго правительства? Можно ли вообще назвать вопросъ о пропахахъ злободневнымъ вопросомъ именно съ точки зрѣнія русской политики?

Перерывъ конференціи въ Муданії.

Соглашеніе въ Муданії?

Парижъ, 6. 10.
Агентство Гаваса сообщаетъ изъ Смирны, что тамъ получена телеграмма изъ Муданія о заключеніи союзными генералами и делегатами соглашенія на следующихъ основахъ:

1. Проливы и Константинополь. Союзники и турки очистятъ обѣявленный нейтральными районъ Дарданеллы. Союзники будутъ продолжать оккупацию Константинополя во время предстоящей мирной конференціи, и дадутъ согласіе на восстановленіе националистического греко-турецкаго управления въ константинопольскомъ и чанакскомъ округахъ.

2. Оракъ будетъ очищена греческими войсками въ девятыи дневный срокъ, начиная съ официального вручения этого рѣшенья грекскому правительству. Въ случаѣ враждебнаго настроения Оракъ будетъ занятъ националистическими войсками. Районъ въ 10 километровъ шириной на обоихъ берегахъ Маринъ объявляется нейтральнымъ и оккупированымъ союзниками. Управление Оракъ немедленно передается националистамъ.

3. Принудительный мѣропріятія, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность, въ случаѣ, если греки окажутъ противодѣйствіе при выполнении вышеуказанныхъ рѣшений. Союзники въ такомъ случаѣ разрѣшатъ турецкимъ войскамъ перейти черезъ проливы для занятія восточнаго Орака. Союзники предпримутъ дипломатическіе шаги передъ авинскимъ правительствомъ и примутъ мѣры къ понужденію его принять постановленія конференціи въ Муданіи.

Какъ сообщаютъ, условія этого соглашенія уже переданы грекамъ. Греки выразили недовольство выговоренными условіями и заявили, что у нихъ есть полномочіе дать отвѣтъ отъ имени правительства,

Конференція въ Муданії.

Лондонъ, 6. 10.
Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Константинополя:

Согласно официальному сообщенію конференціи въ Муданіи вчера возобновилась. Ген. Гаррингтонъ вчера вручилъ ген. Измайлову памѣтъ проектъ соглашенія, вырабо-

танный союзными державами. Измѣль паша сообщилъ союзнымъ генераламъ свою возраженіе противъ проекта. Генералы согласились съѣхѣтъ изъ возраженій. Однако до вечера по ряду вопросовъ соглашеніе достигнуто было не было. Греческіе послы прибыли въ Муданію вечеромъ. Сегодня засѣданія конференціи продолжались.

Перерывъ конференціи въ Муданії.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 6. 10.
Конференція въ Муданіи прервана. Генерал Гаррингтонъ вернулся въ Константинополь. Остальные представители союзныхъ державъ тоже находятся въ Константинополь и ожидаютъ новыхъ инструкций.

Полученное отъ генерала Гаррингтона сообщеніе побудило Ллойдъ Джорджа ночно создать засѣданіе кабинета. Засѣданіе началось въ 11 часовъ вечера и продолжалось до раннаго утра. Въ правительственныхъ кругахъ считаютъ очень серьезными. Непримиримую позицію турокъ объясняютъ прямой или косвенной поддержкой некоторыхъ европейскихъ державъ.

Приступив къ засѣданію кабинета, генерал Гаррингтонъ вѣдь не приѣхалъ въ Константинополь. Тамъ онъ будетъ ожидать инструкций английского правительства.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 6. 10.
«Petit Parisien» сообщаетъ изъ Лондона:

Въ англійскихъ правительственныехъ кругахъ наблюдается сильная тревога. Въ 10 часовъ вечера въ британскомъ военномъ министерстве было получено радио ген. Гаррингтона, которое съ трудомъ удалось разобрать. Въ всякомъ случаѣ изъ телеграммы было ясно, что конференція въ Муданіи прервана и что Гаррингтонъ вернулся на крейсеръ въ Константинополь. Тамъ онъ будетъ ожидать инструкций английского правительства.

Кабинетъ полагаетъ, что этихъ сообщеній ген. Гаррингтона недостаточно, чтобы принять рѣшеніе, и запросилъ его о подробностяхъ.

Мы все еще помнимъ то негодованіе, которое вызвало именно въѢврѣыхъ кругахъ, и тѣмъ ближе къ большевицкѣмъ, тѣмъ болѣе сильное, — политика стремленія къ проливамъъ бывшаго царскаго правительства, поддержанная потомъ П. Н. Милюковымъ. А вѣдь тогда Россія, казалось, отчастіи и была первоклассныи хоязяйственныи цѣлью съ громадными избытками производства, требовавшимися усиленія сбыта. Тогда вопросъ о полной свободѣ проливовъ имѣть несомнѣнно громадное практическое значеніе. Ну а теперь, при полномъ разстройствѣ всего производственного процесса, когда даже сельское хозяйство не въ состояніи производить столько, чтобы пропитать хотя бы въ прологодѣ свое населеніе? Теперь это вопросъ въ такой же мѣрѣ важный и для Франціи и для Италии, мы уже не говоримъ о балканскихъ странахъ. Мы надѣемся, что наступитъ моментъ, когда этотъ вопросъ вновь въстанетъ на повѣдѣніе, наиболѣе интересующимъ Россію. Но пока мы отъ этого момента очень отдалены и положеніе Россіи не таково, чтобы заниматься вопросами отдаленнаго будущаго. Англія, страна наиболѣе

искусщенная въ вопросахъ дипломатическаго искусства, даетъ намъ яркие образчики того, какъ мѣняются задачи дипломатіи при измѣняющейся политической обстановкѣ. Въ 1916 г. англійская дипломатія считала цѣлью сообразными содѣйствовать усиленію Россіи, общца она ей даже и проливы, а черезъ неѣсколько лѣтъ Англія стала заниматься расчлененiemъ Россіи, окончательнѣи уничтоженiemъ ея международнаго значенія на многіе годы.

У Россіи имѣются громадные интересы на Востокѣ. Политика дружественныхъ отношеній съ слабой Турцией сама по себѣ совершиенно разумна для настѣнъ политики. Имѣя въ своихъ предѣлахъ такое громадное магометанско-иранское населеніе, Россія должна стремиться къ мирному сожительству съ духовными вождеми магометанскаго міра — Турцией. Это должно обезпечить Россіи дружественные отношенія къ ея магометанскому населенію. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? Нашъ востокъ въ огрѣ. Энергѣя паша поддерживаетъ восстание Турскестана противъ Россіи, въковыя историческія связи съ Персіей уничтожаются, части Кавказа захва-

тъются турками. И вмѣсто того, чтобы цѣнѣ своей поддергки Турцией, спасиѣи, свою владѣніе, наши гг. дипломаты всѣ усилия сосредоточиваются на хлопотахъ объ участіи въ конференціи (гдѣ интересы Россіи и безъ того найдутъ себѣ естественную защищу), жертвуютъ нашими владѣніями, которыя представляютъ громадное значеніе съ точки зѣрнія интересовъ русскаго хозяйства. Никакая свобода проливовъ не компенсируетъ настѣнъ за эти неисчислимые хозяйственныи потери, которыя будутъ связаны для насъ съ лишениемъ Туркестана, окорнившись на Кавказѣ, потерей всѣнїя въ Персії.

Предоставимъ иностранцамъ говорить о национальныхъ задачахъ съвѣтской дипломатіи, — для настѣнъ очевидны ея разрушительные эффекты въ области вѣтнинъ политики, какъ въ внутренней. Мы понимаемъ, что вокругъ колесницы побѣдителя собираются его поклонники, кто бы ни былъ побѣдитель. Но слѣдуетъ предварительно убѣдиться въ томъ, что это колесница побѣдителя, а не карточное укращеніе расчитывающихъ на блеффъ авторитѣствъ.